

Угрожающие слова Сун Цинчэнь прозвучали в её голове: “Все, о ком ты заботишься, страдают из-за твоей жалкой любви...”

Её пальцы дрожали так сильно, что телефон выскользнул из её руки и упал на пол с глухим стуком, что привлекло внимание папы Аня и Ибэя.

— Сяся, что случилось? — мягко спросил папа.

Ань Сяся тут же подняла телефон и заставила себя улыбнуться:

— Ничего... просто телефон выпал из рук. Пойду посмотрю мультики в своей комнате!

— Хорошо. Я приготовлю тебе пельмени чуть позже, — Ань Сяся убежала в свою комнату после ласковых слов папы Аня.

Закрыв за собой дверь, она прислонилась к стене и сделала несколько глубоких вдохов, подавляя свою панику.

Сун Цинчэнь была всего лишь шестнадцатилетним подростком. Она ведь не могла совершить все эти мерзкие поступки, верно?..

Она мысленно утешала себя. Однако, после долгих размышлений, она всё равно находила Сун Цинчэнь очень подозрительной.

Её телефон внезапно зазвонил, что заставило её подпрыгнуть, и она чуть не отбросила его от испуга.

Посмотрев на экран, она увидела, что это был Шэн Ицзэ. Она глубоко вздохнула и подняла трубку.

“Сяся”, — его голос был таким же приятным, как всегда.

Ань Сяся улыбнулась: “Хи-хи, что ты сейчас делаешь?”

Шэн Ицзэ стоял в саду и смотрел на ярко освещённый старый дом позади него. Его голос был невероятно мягким. “Я думаю о тебе.”

Я думаю о тебе.

Эти четыре простых слова были сладки как мёд, отчего Ань Сяся сильно покраснела.

Она держала в руках мягкую игрушку и запиналась. “Я... я тоже по тебе скучаю...”

Ей показалось, что Шэн Ицзэ издал тихий смешок. Затем он прошептал: “Дурочка...”

Сяся услышала фейерверки на другом конце провода, а также шум порывистого ветра. Она нахмурилась. “Ты на улице?”

“Да. Дедушка и бабушка смотрят телевизор”, — ответил Шэн Ицзэ.

“Хорошо, давай поболтаем в КьюКью. А теперь возвращайся в дом”, — Ань Сяся боялась, что он простудится, и собиралась повесить трубку. Затем она внезапно сказала. — “Проверь свои сообщения в КьюКью через минуту. Я тебе кое-что отправлю!”

“Конечно”, — добродушно ответил Шэн Ицзэ.

Сяся выбежала из своей комнаты и закричала:

— Брат, где твоя леди-убийца?

— Какая убийца? — Ань Ибэй поправил очки.

— Я имею в виду твою гитару!

— В кабинете. Что ты собралась с ней делать? — Ибэй выглядел смущённым.

Ань Сяся одарила его лукавой улыбкой и сказала:

— Это секрет! — затем она вбежала в кабинет.

Десять минут спустя.

Шэн Ицзэ получил видео от Ань Сяся.

Он надел наушники и стал наблюдать. Девушка выглядела взволнованной, когда сделала глубокий вдох. Затем она стала наигрывать мелодию и сыграла ему песню.

Живой ритм и сладкая лирика вызвали улыбку на обычно бесстрастном лице Шэн Ицзэ.

Ань Сяся пела искренне.

“Я хочу отправить тебе сообщение

Я так по тебе скучаю

Я хочу позвонить тебе в этот момент

Я так по тебе скучаю

Первое, что я делаю, когда встаю с постели

Это думаю о тебе

Будь то солнечный или дождливый день

Я всё равно скучаю по тебе

Когда я говорю тебе, что скучаю по тебе

Ты никогда мне не веришь

Но ты продолжаешь спрашивать, скучаю ли я по тебе сейчас...”

Пожилой дворецкий, стоявший рядом с Шэн Ицзэ, замечал каждое изменение в выражении его лица.

— Эй, малыш, что за видео ты смотришь? — бабушка Шэн придвинулась ближе.

— Ничего такого, — Шэн Ицзэ переключился на своё холодное лицо и убрал телефон. Однако старый дворецкий не мог не поддразнить его. — Думаю, там было что-то интересное. Ведь Молодой Господин посмотрел это больше десяти раз подряд...